

Аллея памяти

ЖДИ МЕНЯ...

«Мы пройдем по лабиринтам памяти...» — строчки из стихотворения Ларисы Рубальской подсказали нам название новой рубрики. Должна быть такая аллея в нашем саду. Тотому что память помогает быть нам людьми.

Рассказ о «звезде» театра и кино сороковых годов В. Серовой я услышал от замечательной актрисы Л. Пашковой. В чем-то жизнь двух этих женщин в своем финале похожа. Они не были дружны. Каждая могла наблюдать за другой как бы со стороны, соотнося свою женскую и актерскую судьбу с другой судьбой.

— Когда я только начинала на театре, — вспоминала Л. Пашкова, — Валентина Серова уже была «звездой». Кинотеатры, где демонстрировался фильм «Девушка с характером», брались штурмом, в театры на ее спектакли невозможно было достать билеты. А что было, когда на экраны вышла лента «Жди меня»? Такого оглушительного успеха не знала в те годы ни одна из наших «звезд».

Ее супружество с Героем Советского Союза Анатолием Серовым было недолговечным (он погиб в авиакатастрофе). Тогда Валечка Половикова стала Серовой и навсегда осталась в памяти миллионов зрителей Валентиной Серовой.

Завидовала ли я ей? Нет. Хотя было чему. Уже тогда ее имя окружало множество легенд. А брак с Константином Симоновым обсуждала вся страна. Впервые мы встретились с ней на фронте. Я часто выезжала с концертными бригадами на передовую. Всегда с волнением слушала в ее исполнении романсы. Пела она замечательно. Весь облик ее был замечательным, необыкновенно женственным. Пленительным.

Там, на фронте, начался другой громкий роман — с маршалом Рокоссовским. Он мог уже своими глазами вскружить любой женщине голову. Но думаю, что у них было больше, чем просто роман. Встретились два Человека, две незауряд-

ные личности. Продлилась эта встреча, возможно, все повернулось бы по-другому.

На какое-то время я потеряла ее из виду. Рождение дочери, работа в Вахтанговском театре, муж, кино... Обычная история. Знала: в пятидесятые годы у нее не все ладилось в театре. Да и кино как-то стало забывать свою «звезду». Короткие эпизоды в фильмах, и все. Правда, видела ее на сцене Театра имени Моссовета в пьесе М. Горького «Сомов и другие». Блестяще сыграла она тогда Лидию.

Вспоминаю ее в этом спектакле, и вместе с чувством восхищения работой коллеги приходит злость на эту проклятую страну. Как можно довести актрису, замечательную актрису до такого состояния?

Друзья оставили ее. А на смену им пришло похмелье. Есть такой грех у российских актеров. Да и не только у российских. За несколько лет до смерти увидела на улице у винного магазина любимицу зрителей и испугалась. Неужели и я когда-нибудь могу так кончить? Сунула ей в руку какие-то деньги и побежала по тротуару. Слезы застилали глаза, и вновь все сменилось злостью.

К тому времени сама познала, что такое алкоголь и как трудно избавиться от этой привычки. Помощи ждать не от кого. А собутыльники тут как тут. Не успеешь оглянуться, и это болото затянет.

В декабре 1975 года хоронили ту, что пленяла своим искусством не одно поколение зрителей. Гражданская панихида состоялась в Театре-студии киноактера. Поглядела на умершую, и сердце сжалось от боли. Неужто это все, что осталось от самой женственной актрисы нашего театра и кино? Ком застрял в горле. Вынести этого долго не могла. Положила цветы и ушла из теат-

ра. Часа три ходила по Москве и плакала.

**Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...**

Лариса Алексеевна Пашкова умерла в середине восьмидесятых. Умерла в одиночестве, хотя рядом, а не где-то за тридевять земель, были родные и близкие. Как и в случае с В. Серовой, не было публикаций в прессе. Лишь короткое сообщение в той же «Вечерке».

Будет неверным, если мы скажем, что она до конца не боролась. Боролась с властями, с несправедливостью, сама с собой...

Перед смертью она пила. Но в день спектакля благодаря какой-то

сверхъестественной силе выходила на сцену и играла. И зритель верил, что рождающееся перед ним чудо театра будет вечным.

Ей было труднее, чем В. Серозой. Хотя с ее так называемой пробивной силой мало кто мог сразиться. У Серовой оставались роли, запечатленные на пленку. Пашковой оставалась только память зрителей, видевших ее на сцене.

Сна умерла тихо и незаметно: одна в своей роскошной квартире на Смоленской набережной. очередной раз общество оказалось равнодушным к судьбе художника. Горько. Горько вдвойне, что художник был еще и прекрасной женщиной, умнейшим человеком.

Избави Бог кого-то из нас от такой судьбы...

В. ВАХРАМОВ.

Пашкова Л.

21.11.91